

Разобравшись во всех тонкостях, юная Руань Юй решил позаботиться о Гу Сюхане, который потерял руку.

На самом деле жизнь Гу Сюханя ничем не была омрачена.

Механическая рука оказалась более ловкой и практичной, чем тело из плоти и крови, и по этическим соображениям Совету даже пришлось ввести обременительную и необоснованную процедуру проверки протезов, чтобы не дать некоторым гражданам Империи, зависимым от механических модификаций, превратить свои тела в «Корабль Тесея».

Гу Сюхань не нуждался в сочувствии, но он подумал, что, приняв помощь, Руань Юй почувствует себя лучше, и согласился.

Крошечный малыш Руань Юй, едва державшийся на ногах из-за своего «рыбьего хвоста», попытался вытереть лицо Гу Сюханя. Но как только его пухлая ручка взяла салфетку, смоченную в чистящем растворе, «рыбий хвост» задрожал и потерял равновесие, и салфетка «шлёпнула» Гу Сюханя по лицу.

“...”

Гу Сюхань молча вытер чистящее средство, которое стекало по его подбородку и попадало за воротник.

[Хорошенько вытрите.]

[В следующий раз...]

Гу Сюхань взял свои мысли под контроль.

Руань Юй отреагировал на полсекунды позже, но, оказав помощь несколько раз, понял, что делает это не зря.

А брат Сюхань на самом деле даже притворился, что у него болит сердце, чтобы тот помог ему.

Рыбка снова завяла.

Поэтому в следующий раз, когда робот-манипулятор нуждался в обслуживании, Гу Сюхань не стал намеренно избегать Руань Юя, а отнёс его на стол для обслуживания, чтобы тот мог наблюдать за всем процессом разборки и обслуживания робота-манипулятора.

Роботизированная рука могла делать всё, за исключением обслуживания самой себя.

[Мне нужна помощь с этим.]

[Действительно.]

Гу Сюхань взял инструмент левой рукой и показал Руань Юй, как им пользоваться.

Глаза Руань Юя были широко раскрыты, его бледные персидские радужки были такими прозрачными, что в них отражались сложные схемы компонентов. Его большие глаза не мигали, а щёки были такими серьёзными, что казалось, будто они сдерживают что-то, выпирая двумя маленькими холмиками мягкой плоти.

Руань Юй не отличался особым умом, и его мыслительный процесс был медленнее, чем у

ребёнка его возраста из вида разумного человека, но он демонстрировал поразительную скорость обучения, наблюдая за сборкой роботизированной руки.

В конце концов, в тот момент, когда молчаливый и холодный стальной гигант выловил его из моря, Руань Юй почувствовал себя птенцом, который упал на спину гигантского кита и принял её за свой мир.

Поэтому он изо всех сил напрягал свой медлительный ум, глядя на инструмент больными глазами и с раскалывающейся головой и жалея, что не может сделать для Гу Сюханя что-то большее.

Шестнадцать лет Гу Сюхань был самым важным человеком в жизни Руань Юя и центром его вселенной.

Однако, чем больше любви человек несёт в себе, чем больше у него привилегий, тем больше ответственности он на себя берёт.

Чем невиннее и чище они, тем больше им следует сдерживать иллюзии, которые разрастаются, как сорняки...

Не действуйте без разрешения.

Период дифференциации Руань Юй перешёл во вторую половину, и боль в хвосте становилась всё сильнее: от раза в несколько дней до раза в день, а время появления боли значительно увеличилось.

Чтобы Руань Юй страдал меньше, Гу Сюхань время от времени ходил в исследовательский институт, но больше ничего не мог сделать, поэтому просто стоял в кабинете министра с бесстрастным выражением лица и молчанием давил на отдел разработки лекарств, чтобы они представили новый план.

«... Вообще говоря, русалки испытывают дискомфорт в период дифференциации из-за первоначальных морфологических изменений скелета». Министр пролистал лабораторный отчёт Руань Юй и, нахмурившись, указал на одну из цифр: «Но у расы русалок есть свои средства противодействия: они выделяют морфиноподобный биосинтетический гормон для собственного обезболивания, ограничивая боль теми пределами, которые может выдержать организм... Видите, концентрация этого гормона у него полностью в пределах нормы».

Подразумевалось, что боль теоретически не на столько сильна, чтобы быть невыносимой.

“Хм”.

Гу Сюхань кивнул, как будто услышал её.

После паузы он повторил: «Есть ли новый вариант?»

Министр: “...”

«Продолжительный приём обезболивающих в больших количествах на постоянной основе вреден для организма...» Министр вытер платком виски и обдумал свои слова. «В целом, если уровень гормонов в норме, рекомендуется либо терпеть боль, либо делать массаж. Подавляющее большинство русалок поступают именно так в период дифференциации, и других вариантов не требуется».

Между строк читалось: «Всё не так серьёзно, просто ты слишком балуешь свою русалочку». Гу Сюхань понял этот намёк.

Тёмные глаза Гу Сюханя скользнули по цифрам в отчёте об обследовании.

Руань Юй вел себя как избалованная девчонка?

На ум приходят некоторые образы.

Когда Руань Юй обслуживал свою роботизированную руку, он на короткое время сжимал инструмент в руке, и на его белых пальцах оставались призматические красные вмятины. Когда Руань Юй откладывал инструмент, он разминал пальцы и тёр их, и заметный кармин стирался, окрашивая все выпуклые пальцы в розовый цвет... Они выглядят так, будто их покрыли розовой краской.

Кадык Гу Сюханя медленно сдвинулся, выдавая его догадку.

Не избалованный.

Сказав это, он добавил, что, когда у Руань Юя закончится период взросления, через несколько месяцев он пойдёт в школу, и ему нужно будет научиться жить самостоятельно. Он больше не мог относиться к Руань Юю как к малышу Руань Юю, как в прошлом, и быть у него на побегушках...

Гу Сюхань размышлял об этом, когда на его терминал пришло новое сообщение.

[Руань Юй]: Брат Сюхань, у меня снова болит хвост, и на этот раз у меня жар.

Затем появился маленький плачущий смайлик.

На этот раз атака Руань Юя была необычайно мощной и сильно отличалась от предыдущих.

Когда он отправил сообщение Гу Сюханю, жара ещё не было, но вскоре ему стало жарко.

Особенно в середине хвоста.

В затуманенном из-за высокой температуры сознании Руань Юя длинные гибкие кости казались обожжённым и расплавленным белым воском. Невидимая сила, исходящая из генетической информации, заложенной глубоко в мышцах, сжимала и растягивала их, пытаясь превратить в две кости ног, пригодные для передвижения по суше.

Жар от хвоста рыбы распространился по всему его телу. Вода в озере постепенно остывала. Руань Юй вздрогнул и нырнул на дно озера.

Научно-исследовательский институт находился недалеко, и летательный аппарат Гу Сюханя мог воспользоваться специальным каналом военного ведомства, так что он вернулся через десять минут.

Искусственное озеро было прозрачным, как стекло, а на его дне Руань Юй послушно свернулся калачиком, поджав хвост, перед обогревателем, который регулировал температуру на дне озера, словно человек, греющийся перед камином.

Его лицо покраснелось от жара гриля, а губы мечтательно приоткрывались и закрывались, выпуская серебристые пузырьки, похожие на цепочки.

Пузырьки поднимаются на поверхность и лопаются с одинаковой частотой.

«Прррр... Прррр-р-р...»

Словно серия тихих мурлыкающих звуков.

— ...Руань Руань?

Гу Сюхань зачерпнул воды.

Руань Юй закрыл глаза, встряхнул плавниками и перевернулся на другой бок.

Ожидание того, чтобы заснуть.

Уголки губ Гу Сюханя едва заметно дрогнули.

В период дифференциации полезно больше отдыхать, но Руань Юй выглядел не очень хорошо во время сна: его брови были нахмурены, а покрасневшие щеки на первый взгляд казались милыми, но в них чувствовалась болезненность.

Очевидно, что ему неудобно спать, но его всё равно приходится будить, чтобы дать жаропонижающее.

— Руань Руань.

Гу Сюхань повысил голос.

Руань Юй поднял отяжелевшие от сна веки и проснулся. Этот короткий сон дался ему нелегко, потому что у него болел хвост, а во сне его кто-то избивал.

Он обмяк и, как пьяный, поплыл к берегу, отвернувшись от прибрежных скал в приступе отвращения к себе. Его мягкая плоть была сдавлена и деформирована. «Брат Сюхань, я хочу подняться, но у меня нет сил...»

“Мн”.

Гу Сюхань развернул толстое банное полотенце и обернул им Руань Юя, затем наклонился, одной рукой подхватил его за спину, опустил руку в воду, крепко сжал рыбный хвост, вытащил русалочку и положил её на скамейку.

Руань Юй мотал головой, как щенок, и с его волос стекала вода.

Структура кератиноцитов русалки была особенной: вода в её волосах не впитывалась, и после того, как она вытряхивалась на берег, её волосы высыхали на восемьдесят процентов.

— Не трясись, — Гу Сюхань быстро прижал к себе маленькую головку, накрытую полотенцем, и нежно погладил её.

Лихорадка сопровождалась головной болью, а от нескольких приступов озноба стало ещё хуже.

«Можешь ещё раз вытереть мне хвост?» — тихо попросил Руань Юй.

По какой-то причине, вероятно, из-за инстинктивных подсказок, ему вдруг расхотелось мочить хвост.

Это значит, что, возможно, после этого нападения у него вырастут человеческие ноги.

Руань Юй беспокоился, потому что он медленно усваивал всё, кроме духовных знаний, и ему всегда приходилось работать в два раза усерднее, чтобы достичь того же уровня знаний, что и разумный человек, поэтому ему было сложно учиться вообще чему-либо. Но при мысли о том, что он такой же, как Гу Сюхань, в сердце Руань Юя вспыхнула тайная надежда, а кончик хвоста зашевелился, как водоросль, в смущении.

Гу Сюхань взял два банных полотенца, подложил одно под хвост рыбы, а другим осторожно провёл по плотной шелковистой чешуе. Наконец, опустившись на одно колено рядом со скамейкой, он развернул чувствительную вуаль плавника и осторожно окунул его в воду.

Вытеревшись насухо, Руань Юй шёпотом попросила: «Можешь отнести меня в спальню, чтобы я немного полежала? Я хочу сегодня спать в кровати и хочу, чтобы меня укрыли... Я не хочу пользоваться ходунками, потому что мне плохо».

Гу Сюхань сдержался, но не смог отказать, поэтому поднял на него глаза.

Руань Юй был воспитан в вежливой манере и привык использовать такие фразы, как «можно мне» и «разрешите мне», даже когда обращался с самыми незначительными просьбами. Его тон был мягким, как будто он совсем не умел настаивать и ему было всё равно, сколько раз ему откажут.

Но если бы ему действительно отказали, Руань Юй долго бы злился.

Что ещё хуже, если это посторонний человек, если это предполагаемый родственник Руань Юя, то, даже если он разозлится, он не станет прибегать к таким тактикам, как холодная война, насмешки или поднятие шума. Он просто будет держать себя в руках и продолжать вежливо общаться с другим человеком. В лучшем случае, если никто не прячется на дне озера, он будет молча проявлять агрессию.

Это был первый случай, когда человек хотел, чтобы его побаловали, но не смог этого вынести.

Гу Сюхань крепко обнял Руань Юя, даже завернул его руки в банное полотенце, чтобы Руань Юй не мог обхватить его за шею. Закончив, он поднял Руань Юя, у которого на лице было написано «что?»

«Ты не справишься».

Рассуждения были необоснованными.

“...”

В последнее время брат Сюхань вёл себя непредсказуемо, поэтому лучше было его не провоцировать.

Руань Юй поджал губы, хотел было немного посопротивляться, но всё же сдержался и честно принял воинственную позу в объятиях Гу Сюханя.

Руань Юй обычно жил в искусственном озере. У него была спальня, но он не обязательно ночевал там чаще одного раза в год, так что она была скорее символом и не убиралась каждый день.

На одеялах неизбежно скапливается немного пыли, совсем чуть-чуть. Если бы это был другой человек, вы бы вообще ничего не заметили.

«Там пыль». Руань Юй с отвращением взглянул на обложку, отказался ложиться и с трудом выдавил слова из плотно сжатых губ, словно боялся сказать слишком много и вдохнуть пыль.

Гу Сюхань ничего не мог с этим поделать, поэтому он отошёл к двери комнаты.

«Можно я пойду к тебе в комнату?» Руань Юй, тяжело дыша, уткнулась в ключицу Гу Сюханя. «Я так хочу спать, всё тело горит, я вся в поту, и мне нужно поскорее принять лекарство, чтобы уснуть...»

Гу Сюханю ничего не оставалось, кроме как отнести Руань Юя в его спальню и уложить в постель. Напоив его специальным жаропонижающим средством для русалок, Гу Сюхань не много погладил его по хвосту и увидел, что Руань Юй в полубессознательном состоянии вот-вот заснёт. Он подоткнул одеяло, включил обогреватель и тихо сел в кресло.

Из страха, что даже родной брат не захочет так же охотно помочь.

Подушка с гусиным пухом была очень мягкой.

Лицо Руань Юя втиснулось в маленькую часть ладони и казалось ещё меньше.

Он привык спать в воде, приоткрыв губы, чтобы пускать пузыри, и время от времени приоткрывая, и закрывая их. В момент, когда он приоткрывал губы, можно было увидеть их внутреннюю поверхность, покрытую светло-красной плотью, которая переливалась на свету.

Гу Сюхань не сводил с неё глаз, его взгляд был непроницаемым, и даже десять русалок вместе не смогли бы понять, о чём он думает.

Однако...

Период дифференциации может стимулировать органы восприятия Руань Юя, которые собирают электрические сигналы мозга, чтобы они получили второе развитие, а его умственная энергия постепенно возросла.

Это была одна из особенностей, присущих только королевской крови.

Но шестнадцать лет назад в живых осталась только одна королевская семья — Руань Юй, а в исследовательском институте почти не занимались этим вопросом, так что даже сам Руань Юй не был до конца в этом уверен.

Спустя неизвестное количество времени Гу Сюхань медленно протянул руку к Руань Юю.

Тыльной стороной пальцев он провёл от бровей до кончика носа на расстоянии одного-двух сантиметров.

Выдыхаемый Руаном Юем воздух был горячим и влажным, он обжигал кончики пальцев и манил прикоснуться к ним.

Но...

[Хватит.]

Гу Сюхань согнул пальцы, сжал их в кулаки и снова положил руки на колени.

...

Руань Юй плохо спал.

В полудрёме, возможно, во сне, он почувствовал кратковременное усиление энергии в своей духовной сети.

В пределах его восприятия цвета отдельных ментальных тел в поместье стали более насыщенными, а слои — более чёткими, чем раньше. Это была уже не просто хаотичная и обобщённая масса эмоций.

Он мог бы прочитать больше.

Среди множества духовных тел в поместье выделялось одно, странного цвета, и его владелец, похоже, находился недалеко от Руань Юя.

Он был гиперактивным и беспокойным, в нём бурлила какая-то сильная и мучительно горячая энергия, которую Руань Юй не мог распознать.

Он также посылал странный мозговой сигнал, у которого не было ни начала, ни конца.

[Будет ли он мягким?]

Что такое мягкое или немягкое, а...

У Руань Юя внезапно заалели уши. Он не понимал, что происходит, но почему-то чувствовал себя смущённым и пристыженным, а ещё немного злым. Он попытался отпрянуть, чтобы избежать этого пугающего духовного тела.

Словно почувствовав сопротивление Руань Юй, энергия ментальной сети резко упала до обычного уровня.

Всё вернулось на круги своя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739831>